

Лендра Никольская



Год,
ИЗМЕНИВШИЙ
ЖИЗНЬ

Лендра Никольская

Год, изменивший жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42924229

ISBN 9785005001825

Аннотация

«Год, изменивший жизнь». О чем эта книга? О непростых отношениях двух людей. О жизни, о работе, о любви. В этой книге нет имен, есть Он и Она – консультанты, «лекари» бизнеса. И люди, которые их окружают. Все события происходят в течение одного года. Двенадцать месяцев... и целая жизнь, которая заставляет принимать решения, чувствовать, радоваться и страдать. Только бы не было поздно...

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Первый месяц моего года | 6 |
| ЗНАКОМСТВО | 6 |
| УЖИН | 11 |
| УТРО ВДВОЁМ | 19 |
| Второй месяц моего года | 24 |
| ОПЕРАЦИЯ | 24 |
| РАБОТА И ЖИЗНЬ | 31 |
| ССОРА | 36 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 41 |

Год, изменивший жизнь

Лендра Никольская

«Год, изменивший жизнь». О чем эта книга? О непростых отношениях двух людей. О жизни, о работе, о любви. В этой книге нет имен, есть Он и Она – консультанты, «лекари» бизнеса. И люди, которые их окружают. Все события происходят в течение одного года. Двенадцать месяцев... и целая жизнь, которая заставляет принимать решения, чувствовать, радоваться и страдать. Только бы не было поздно...

© Лендра Никольская, 2019

ISBN 978-5-0050-0182-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мир говорит – спеши... Спеши жить! Смотри, как ярко светит Солнце, твое Солнце... А вот замерцала Звездочка, ещё вчера её не было», – он говорил. Он никогда не дарил ей цветы, а сегодня принес целую охапку, он говорил, а она уже не слышала...

Все совпадения с реальными событиями и людьми случайны



Первый месяц моего года

ЗНАКОМСТВО



Стояла ненастная погода. Который день шел дождь. Совсем не похоже на июль... Сегодня мой день рождения, мне уже двадцать семь. Каким будет этот год? Загадала, что если

сейчас на окне две капли соединятся в одну, то это будет мое время, мой год!

Он стоял в пробке. Зачем выбрал эту дорогу? Нерегулируемый перекресток. Дождь... Не думается. Вечером нужно успеть заехать к сыну. Достал телефон, позвонил:

– Жди меня к шести.

– Хорошо, папа.

Врачи обещали четыре-пять месяцев. Осталось три, не помогло заморское лечение. Как жить, когда умирают твои дети? На стекле одна капля догоняет другую: успеет – не успеет... О, Боже, о чем он думает! Но оторвать взгляд не получилось.

Две капли соединились в одну.

В офис подъехал вовремя. Совещание через тридцать минут. Наверное, нужно уже передавать управление и заниматься одиночным консалтингом. Написал задачу на четверг: «Передача бизнеса в управление – один час». Зачеркнул, исправил: «Два часа». Нужно все сделать корректно и подробно.

Мысли вернулись к сыну. Набрал номер бывшей супруги:

– Ты так и не была у него? Он ведь живой еще... О чем ты думаешь?.. Роуминг?.. Ты не в Москве?.. Зачем ты там?.. Отдыхаешь?.. Написала отказ... Тогда прощай, не побеспокою больше.

Все! Нужно собраться. Сотрудники не должны видеть его

другим. Он всегда в хорошем настроении, всегда спокоен, рассудителен. Никто не в курсе его личной жизни. Только отголоски: разведен, есть сын.

День пролетел на одном дыхании. Организация работает, как часы. Сложный механизм выстроен на совесть. Он преуспел в своем деле: идеальная компания стала «музейным экспонатом». Кажется, каждый уважающий себя бизнесмен считал своим долгом изучить азы управления именно здесь, где все инструменты работают на практике, где любые перемены – только улучшения, где любые улучшения – доход владельца и повышение уровня жизни сотрудников.

Новый офис располагается недалеко от больницы. Когда было начато строительство, сын еще не был болен. Сейчас ему семнадцать. Как сказать, что мама от него отказалась, что они теперь вдвоем?

– Пап, она не придет больше? Ты не волнуйся, мы с тобой справимся! Она ведь никогда не любила нас. Сегодня бабушка рассказала, что это ты настоял на родах, что мама хотела быть только с тобой, что ей не нужен был я...

Ничего говорить не пришлось. Почему этот человек успокаивал здорового мужчину? Они поменялись ролями? Никогда он не чувствовал себя так беспомощно. Комок подкатил к горлу:

– Я забыл купить...

– Папа, ты плачь здесь. Не уходи, пожалуйста, не уходи!

Он опустил на стул, сил больше не осталось. Скупые мужские слезы. А его мальчик уже не вставал.

– Ой, извините. Кажется, я вас ищу... Привет. Это же вам исполнилось сорок пять лет в прошлом месяце, да?

– Ну да, – опешили все.

– Вы кто?

– Я человек. Я... консультант! Я... Пожалуйста, спросите конкретнее.

– Боже мой, вы врываетесь в палату, спрашиваете о каких-то непонятных вещах, да еще не отвечаете на поставленный вопрос!

Тишина. Мальчик улыбнулся. Он, увидев его улыбку, засмеялся. Я тоже не сдержалась. Хохотали втроем. Со стороны могло показаться, что это палата совсем не той больницы.

Наконец я смогла рассказать, зачем я здесь. Я открыла собственную компанию. Мои знания позволили определить целевую аудиторию для моего бизнеса: от сорока до пятидесяти лет, уровень дохода – выше среднего и высокий. Решила не расплытаться – сорок пять! И он оказался первым в списке. В офисе, благодаря моим «фишкам», смогла найти людей, которые дали информацию «не для всех». Остальное – дело техники. И вот я здесь. – Так значит, вы консультант? О'кей. Сын, спрашивай!

– у них была такая игра: отец – исполнитель, сын – клиент. Какие вопросы задаст клиент, одному Богу известно. А вот

ответ консультанта должен быть получен в течение тридцати секунд.

И если ответ будет в точку, то можно подписывать договор.

Мальчик начал говорить:

– Если я вам предоставлю финансовый отчет и в моей компании шестьдесят человек, сумеете ли вы определить, с кем из сотрудников мне стоит распрощаться?

– Если в финансовом отчете определить ключевые позиции для центра доходов и центра затрат, зафиксировать загрузку ресурсов, то, перераспределив данные в таблице по правилу Парето, можно выбрать сотрудников, которых необходимо переоценить по компетенциям. Окончательное решение должно быть принято позже.

– Так, стоп! – он начал говорить. – То есть, вы хотите сказать, что есть возможность увольнения?

Они говорили на одном языке! Они слышали, слушали и понимали друг друга.

– Время посещения окончено, – медсестра поторапливала задержавшихся.

– Пап, приходи завтра. И вы приходите. Кажется, наш спор не окончен... Придете?

– Да, – в один голос ответили мы. И рассмеялись снова.

УЖИН

– Вы завтра придете?

– Конечно, я же обещала.

– Тогда вам нужно кое-что знать. Давайте поужинаем, вы не против?

– Я с удовольствием, – он взял меня под локоть, открыл дверь в машине. Я повернулась, наши глаза встретились.

Он улыбался.

– Можно, я поглажу вас по щеке? – не ожидая ответа, я провела тыльной стороной ладони по его лицу.

Ехали молча. Остановились. Так не бывает... Он заменил в одно мгновение весь мир.

Кто она? Он ехал и думал. Его сын смеялся! Когда это было последний раз? Месяц, нет, два месяца назад.

Искра... Однажды так уже было. Когда? Ему вручали золотую медаль. Он казался себе очень взрослым и успешным.

Впереди был целый мир.

Он размышлял. Его память была исключительной. Он почти никогда не вспоминал о близких ему когда-то людях. После расставаний и разлук не было места для них в его памяти. Тоска приходила ненадолго и только для того, чтобы разрешить сегодняшнюю ситуацию.

Тогда это было нелепо. Он видел, как та девушка смотре-

ла на него. А он думал о своем будущем: каким он станет, как примут его друзья и сверстники, если та девушка будет рядом? И та искра пронзала его собственное сердце, сжигала, а он просто стоял и нисколько не понимал, почему. Почему так? Он не звал, не зависел, он просто жил. Не умел? Не хотел? Не верил?

Теперь ощущение, что это возврат в прошлое, не покидало...

Остановил машину.

– Вы отлично водите автомобиль – аккуратно и быстро, очень надежно, – я говорила то, что чувствовала. Только после остановки я поняла, что никогда не ощущала себя так комфортно в чужой машине.

– Пойдем? – неожиданно вырвалось у него. – Извините... Пойдемте?

– А можно «пойдем»? Кажется, что так мы понимаем друг друга лучше, – мне было очень хорошо, и я не могла скрыть улыбки. Хотелось быть серьезной, но ощущение счастливого человека было куда сильнее, чем все остальное, вместе взятое.

– Что будешь заказывать?

– Я не голодна, достаточно чая.

– А я проголодался, – он подозвал официанта. – У вас отлично готовят рыбу, не правда ли? Предложите мне.

Официант стал монотонно говорить о том, что он мог предложить.

– Стоп, стоп! Разрешите, я сам тогда выберу. Мне дорадо в белом соусе, на гарнир – фри. И чайник чая... Ты какой предпочитаешь? – обратился он ко мне.

– Черный, самый обыкновенный. Или с молоком.

– О'кей! Чайник черного чая, молоко и лимон отдельно. Официант уже повернулся уходить, но он окликнул его:

– Повторите, пожалуйста, заказ.

Убедившись, что все правильно, откинулся на спинку кресла. А я сидела, как истукан, и боялась, что это сон, что сказочное состояние души может улетучиться в один миг.

– Я никому не рассказывал о болезни моего сына, да и обо мне мало кто знает подробности. Вернее, знают только мои родители. Хотя никто и не мог заставить улыбнуться моего мальчика – некому было рассказывать... Тебе это удалось. Сын почти не улыбался с тех пор, как это все случилось. Не знаю, поступаю ли я правильно, но, если ты не исключашь возможности общения с нами, ты должна знать. Ты хочешь этого?

– Я хочу, – я хотела знать все, что с ним связано.

Очень хотела. Я не знала, что так случается, не могла даже представить.

– Я очень хочу, – еще тверже сказала я.

– Я был женат, – начал он без предисловий. – Сначала мне

казалось, что это были высокие чувства. Мы с бывшей женой все время проводили вместе: друзья, вечеринки, совместные вылазки, путешествия... И бизнес мы строили вместе. Бывшая жена была дочерью богатых родителей. Было легко.

Были деньги – двери открывались сами собой.

И вдруг произошло счастливое событие: она забеременела. Именно вдруг. Бывшая жена узнала о своей беременности поздно. Сказала об этом, как будто кто-то умер. Я не мог понять: как же так? Ведь это самое лучшее, что могло случиться с нами. Но после родов жизнь стала невыносимой. Бывшая жена ночевала у родителей, гуляла с подругами, оставалась допоздна на работе. Делала все, чтобы меньше показываться дома.

Я очень много времени проводил с сыном. Помогала моя мама. Когда мы пересекались с бывшей женой дома или на работе, я пытался настоять на необходимости проводить время с нашим мальчиком, но она всегда находила себе оправдание, но не с чувством вины, а с позиции правого человека. За три месяца она ночевала дома семь раз, а потом просто передала через секретаря документы о разводе. Так мы остались с сыном вдвоем.

Нашего мальчика бывшая жена видела еще четыре раза после своего ухода. По брачному контракту, на котором настоял ее отец, все имущество и бизнес остались у нее. Нам с сыном пришлось переехать к моим родителям. Компанию она продала.

Мой мальчик рос крепким и спокойным ребенком. Я ушел с головой в работу. Не откликался на призывы друзей встретиться, да и друзья куда-то растворились, осталось совсем немного самых преданных. Работа. Мой мальчик. Мои родители...

Я построил сильную компанию. Мой сын окончил школу экстерном. Он очень способный! В пятнадцать лет поступил в институт здесь, в Москве, но уже через полгода его пригласили в престижный американский университет. В прошлом году он поехал с однокурсниками в Африку на практику, оттуда приехал домой. Каникулы. Новый год мы отмечали вместе. Обратный билет был на руках.

Но вдруг в один из вечеров сын почувствовал себя плохо. Его тошнило. Поднялась температура. Мы долго боролись за его жизнь и здоровье, в университете оформили академический отпуск. Но очередное обследование показало, что здесь с болезнью не справиться.

Это было страшным известием. Я нашел клинику, в которой смогли нас принять. Тогда мы были уверены, что все можно исправить, болезнь будет побеждена. Мы прилетели рано утром, сыну назначили операцию буквально на следующий день. Рядом с больницей был храм. Там молились люди другой веры, но Бог, он ведь один, правда? И я тоже стоял среди этих людей и верил...

Операция продолжалась недолго. Уже через час ко мне вышел доктор. И сказал, что этой операции недостаточно.

Возможно, придется сделать вторую. При этом гарантий, что мальчик не умрет на операционном столе, он не давал. Если без операции, то сын проживет четыре, максимум пять месяцев. Доктор сказал: «Выбор за вами!». И еще сказал слова, которые заставляли меня принимать решения. Но я не мог один!

Я позвонил бывшей жене, рассказал ей все. Она говорила, что это наш шанс начать все сначала, что она прилетит... И я ждал мать моего мальчика. Доктор в этот день не разрешил свидания с сыном. Мне пришлось поехать в гостиницу.

Я решил встретить бывшую жену. Самолет приземлился с небольшим опозданием. На улице было холодно, но заходить в здание аэропорта не хотелось: как-то не по себе было находиться там, где бурлит жизнь. Мы поехали в гостиницу. По дороге бывшая жена начала говорить, что все время скулала по мне, что я тот, ради которого она уйдет от своего бойфренда. И что всего через четыре-пять месяцев мы сможем быть вместе.

Меня как будто окатили ушатом холодной воды: «Стоп! Ты в своем уме? Ты прилетела зачем?». «Но ведь ты сказал, что тебе плохо, что я нужна тебе». «Прежде всего ты нужна ему!» – кажется, я кричал. «Насколько я поняла, ему уже не поможешь, а с тобой мне хорошо».

Мир перевернулся. «Остановите машину. Ты сможешь навестить сына? Здесь или в Москве? Мне не хочется с тобой говорить больше. Думаю, что мы сказали друг другу все.

Но ведь ты же мать нашего мальчика!». «Ты хочешь уйти? Ты зачем звонил мне? Наверно, я не смогу в ближайшие дни попасть в больницу. Информировуй меня. Возможно, сумею позже... Выходи, раз решил».

Я вышел, а машина поехала дальше. Пустота – спутница всех обманутых надежд: в любви, в верности, просто в жизни. Когда смерть подходит так близко, когда ты знаешь, что твоего родного человека может не быть, хочется продлить дни, часы, минуты рядом с ним...

Позвонил маме. Мы говорили очень долго и приняли решение не говорить сыну об операции. Ведь шанс минимальный, один из тысячи выживает в этой схватке за жизнь, а здесь целых четыре месяца. Он будет с нами...

– Подожди, – заговорила я, перебивая его. – Подожди! Вы ничего не сказали своему сыну о шансе, который может спасти ему жизнь? Вы решили без него получить для себя удовольствие наслаждаться общением с ним? Вы лишили его возможности принимать решение? Как же так?!

– Мы очень любим его, понимаешь? Ты бы смогла любимого человека отправить в лапы смерти?

– Нет, я не могу тебя понять. У каждого человека есть право самому принять решение. Я не смогу не сказать об этом своему сыну завтра. Если ты считаешь, что он не должен знать, не бери меня с собой. Объяснишь мальчику как-нибудь, почему я не пришла, – я назвала его мальчиком. Мне показалось в тот момент, что мы вместе отвечаем за его

жизнь.

– Я должен подумать... Тебя отвезти?

– Нет, мне здесь недалеко.

– Уже поздно. Я отвезу, не спорь, – а я и не спорила. –

Если захочешь что-нибудь мне сообщить, звони до десяти вечера. Если позднее, пиши на почту, – он отправил сообщение с адресом электронной почты.

УТРО ВДВОЁМ

Проснулся до рассвета. Он не мог оправиться от вчерашнего разговора. И хотя внешне он оставался спокойным, внутри все взрывалось. Как будто какая-то бестия вселилась в него. Что она такое говорила: они в свое удовольствие хотят лишиться человека возможности принять собственное решение? Да нет же, любить – значит делать лучше! Но ведь она права: кто сказал, что это лучший выбор?

Он ходил от окна до двери. И думал, думал. Вспоминались слова доктора: «Вы можете испытать великое счастье быть рядом с ним, или горькую муку, лишившись его. Выбор за вами. И вам с ним жить, с вашим выбором!». Слишком малым был шанс. Она предлагала решение, альтернативы. Смелости сказать это сыну ему не доставало.

Остаться одному было не по себе. Солнце не спешило показывать свои первые лучики. Он включил компьютер, увидел письмо: «В любое время можешь звонить! Буду тебе рада».

Позвонил.

Я взяла трубку сразу. Проснулась полчаса назад, лежала и думала: «Он не показывал виду, но внутри него бушевал вулкан страстей. Кажется, что он не знает такого обращения. Но я должна была это сказать. Он просто слишком любит

своего мальчика, чтобы не бояться потерять его».

– Я слушаю.

– Не спишь?

– Нет, жду твоего звонка, – я не соврала. С момента прощания я только и ждала, когда он позвонит. Даже во сне снилось, что бегу к телефону.

– Хочешь позавтракать? Я заеду за тобой.

– Приезжай ко мне, я все приготовлю.

– Хорошо. Полчаса, и я у тебя...

Все было само собой разумеющимся, как будто так было всегда. Я не знала, что он любит. Приготовила сэндвичи с курицей и тунцом, порезала сыр, достала джем, заварила чай. Накинула кофту и вышла на улицу. Спускаясь по лестнице, чувствовала его приближение. Бывает же такое!

Шел теплый летний дождь. Припарковаться было сложно. Сейчас почти все стараются оставить автомобиль около подъезда. Местечко нашлось не близко. Пошла навстречу ему. Он вышел из машины, и весь мир как будто встречал его! Ужасно хотелось взять его за руку, но я не сделала этого.

– Доехал без пробок. Оказывается, и у нас такое бывает! К тебе приехал голодный волк, – шутил он.

– Все готово, завтрак ждет, – я открывала дверь в квартиру.

И смотрела на него. Счастливая-счастливая! Кажется, если завтра не будет, все уже было. Это мгновение, эти минуты длиннее и важнее другой жизни. Его глаза светились тепло-

той, взгляд обволакивал и уносил в прекрасное. Когда смотришь на него, думать о чем-то или о ком-то просто невозможно.

– Ты можешь сказать сыну то, о чем говорила мне? Я хочу, чтобы он понимал, почему мы приняли такое решение, чтобы не судил. И еще мне очень страшно. Я никогда никому не говорил, что очень часто я боюсь, – он говорил, не поднимая глаз. – Просто, как последний трус, боюсь, что мои действия не принесут того результата, который жду и который ждут от меня. Я занимаюсь спортом, там легче добиться рекордов, а покорять вершины в жизни – это гораздо труднее. Когда я берусь за какое-нибудь дело, боюсь, что в случае провала вокруг все будут осуждать, что не смог, не сумел, – он посмотрел на меня. – Только разложив все по полочкам и исключив риски, принимаю решения. Ты согласна помочь?

Я была согласна:

– Да. Я постараюсь помогать тебе везде, если разрешишь. Я всё скажу твоему сыну. Решение за ним.

На улице стало светло, а мы сидели при включенной лампочке. Темы находились сами собой: говорили без умолку, хотелось рассказать все. Мы раскрывали друг другу тайны, и это казалось правильным. Радовались победам, огорчались неудачам, проживали собственные жизни по второму разу. Только рядом в этом прошлом был тот, кто протянул бы руку помощи, кто радовался бы без зависти и подножек... Потом мы поехали в больницу.

– Привет, – приподнявшись на локтях, приветствовал нас его сын. Лоб мальчика покрылся испариной. – Я думал о вас сегодня. Вы необычная женщина, я бы мог с вами поладить, – и мальчик загадочно улыбнулся отцу. Потом опустился на подушку:

– Устал немного...

– Ты сны видишь? – спросила я его сына.

– Да.

– Каким ты видел самый хороший твой сон?

– В моем лучшем сне есть девочка, очень маленькая. Я осторожно беру ее на руки и почему-то плачу. Но чувствую, что это не слезы грусти, нет! Я счастлив.

– Наверное, это твоя дочь? – сказала я.

– Вы, наверное, не знаете, но я скоро не буду жить, – мальчик сказал именно так.

– Твой папа мне рассказал. Но тебе он не сказал одного: у тебя есть шанс, один из тысячи. Но если ты во сне видишь эту девочку, я уверена – этот тысячный шанс твой! Есть возможность сделать операцию. Если что-то пойдет не так... Ты должен это понимать. Но ты уже взрослый мужчина. Тогда не будет этих трех месяцев. А если операция пройдет успешно, то целая жизнь твоя! На раздумье времени почти нет, к сожалению.

– Мне не нужно думать. Я хочу побороться! Я ведь только ради отца так стараюсь, я попрощался уже со всеми. Я

все понимаю! Даже не хочу спрашивать, почему мне никто не сказал об этом. Я бы тоже не смог сказать такое человеку, которого люблю. Вы наш ангел! Да, пап?

Боже, он не знал своего сына! Гораздо круче него. Его сын – герой!

– Сынок, я быстро все устрою. Можно, я отлучусь на работу? Вы сможете здесь побыть немного? Я заеду через час, и мы с вами все дела по этому вопросу решим, хорошо? Вы поможете? – он перешел снова на «вы».

– Да-да, конечно.

Таким был мой первый клиент...

Второй месяц моего года

ОПЕРАЦИЯ



Приготовления к отъезду шли полным ходом. Он распределил обязанности среди своего ключевого персонала. Я тоже дала тайм-аут своим подчиненным (у меня сейчас рабо-

тали три человека), разрешила заниматься самообразованием. Решили ехать вместе. В больнице были готовы принять, как только деньги поступят на счет.

Сегодня деньги были отправлены. Билеты взяли быстро, покупали места в first-класс. Сначала решили лететь в санитарном самолете, но рейс нужно было заказывать за две недели. Он очень переживал, хотел поднять все связи, но врачи отговорили – сказали, что в нынешнем состоянии его сын отлично долетит в рейсовом самолете в лежачем положении.

Все эти дни мы проводили вместе, разъезжались только вечером. Он через день ночевал у родителей. Его мама неважно чувствовала себя последний месяц. Это для нее было нормой в это время года, но ее состояние вызывало тревогу у всех.

В аэропорт мы добирались разными маршрутами: я ехала в машине «скорой помощи» с его мальчиком, а он уже занимался подготовкой к приему на борт драгоценного груза. В машине я заговорила с его сыном:

– Как думаешь, нам с тобой разрешат видеться после операции?

– Вы останетесь после операции?

– Конечно. Самое дорогое у человека – жизнь. Мы можем всегда попытаться что-то исправить и изменить, когда мы живы. И я хочу быть рядом с тобой в тот момент, когда тебе этот шанс будет дарован во второй раз. Может, я говорю

слишком высокопарными словами, но я так живу.

– Почему я не знал вас раньше? А знаете, я верю, что все будет хорошо! Мне вчера написал мой друг, он поможет с обучением удаленно. Ведь мне придется потом восстанавливаться в середине года, сдавать промежуточные тесты. И отлучиться из больницы не получится...

– Отличная мысль! Мы с твоим папой пока подберем стоящий компьютер.

– Вы об этом говорите, как будто я уже выжил...

– Но ведь и ты с другом договорился заранее. Хитрющий ты человек! Значит, сам можешь думать о своей жизни, а другие пусть только надеются без веры, да?

Он улыбается:

– Да нет, вы правы. Я ведь после вашего предложения почти не сплю. Сейчас не могу писать, нет сил. Но в своей голове уже выстроил целый план. Папа, наверное, говорил, что я очень разумный, – опять улыбается. – Когда я был маленьким, в возрасте пяти-шести лет давал задачи для всей семьи – папе, бабушке, деду. Листочки были прикреплены на магнитах к холодильнику, перемещались в специальную коробочку по мере исполнения. И когда я учился в старших классах, то точно знал, что моя профессия будет связана с системой!

Я узнавала его сына и понимала, что мечтаю видеть в своей жизни этих двух мужчин.

На борт самолета поднимались уже втроем. Зазвонил его телефон.

– Я не могу лететь – мама в больнице. Что делать? Ты сможешь сама? Я вылечу первым рейсом, как только будет известно, что с мамой. У меня пока нет другого выхода. Я доверяю тебе. Сынок, вы справитесь без меня?

– Да, не волнуйся, я все сделаю так, как ты сказал. Мы будем ждать тебя. Прошу тебя, сообщи, как мама. Сможешь? – говорила я.

– Папа, мы справимся. Береги бабушку. Поезжай скорее!

– Хорошо, я сразу позвоню, как буду на месте. И ты все время будь на телефоне, – это уже для меня. – Я договорился, в самолете у тебя будет спецсвязь. Благодарю тебя за все, что ты для нас делаешь.

Мальчик стал беспокоиться за бабушку, но после укола (нас сопровождал доктор) уснул.

Операция была назначена на следующий день. Мне разрешили остаться в палате. Я видела, что переживания мальчика стали меньше после известия о том, что с бабушкой все уже в порядке.

– Был приступ. Нужно соблюдать все показания врача, пройти назначенный курс лечения. И после этого бабушку вы пишите домой, – я передавала содержание телефонного разговора. – Папа прилетит завтра. После операции ты его уже сможешь увидеть.

– Послушайте... Я всегда равнялся на своего отца, он был для меня эталоном. Но я всегда понимал, что он закрыт для людей. А вы другая. Вы чувствуете. Мне кажется, я хочу быть консультантом, который не просто принимает правильные решения, но и чувствует.

– Наверное, ты не сможешь по-другому. Твоя одаренность заставляет общаться с людьми, которые старше тебя, принимать их мир, а значит, чувствовать. Твоим главным советчиком должно быть сердце...

Мы говорили о завтрашнем дне, строили планы на будущее для человека, которому выпал шанс родиться заново.

– Как дела? Что-нибудь известно?

– Нет, пока никаких новостей. Как здорово, что ты уже здесь! Как долетел? – я радовалась тому, что он сейчас рядом, тому, что можно задавать простые вопросы.

– Долетел хорошо.

– Как мама?

– Я договорился, за ней будет полный уход. Мы будем на связи. Сейчас она чувствует себя нормально. Напугала всех! Отец пришел домой, позвонил, а она не поднялась с дивана даже встретить его. Он открыл дверь своим ключом. Мама лежала совсем беспомощная. Шепотом стала говорить, что все плохо, что это ее последний день... Отец позвонил сразу всем – мне, в «скорую», соседке. Рядом с ними этажом ниже живет медсестра, она помогает родителям,

когда необходимо. Когда отлучаются далеко, поливает у них цветы. Мне ее в жены одно время сватали, – он улыбнулся. – Но я стойко выдержал, не поддался... Когда я ехал из аэропорта, «скорая» уже везла маму в больницу. А дальше ты знаешь.

Мы говорили о разном, но не о мальчике. Где-то далеко мы боялись, даже говорить об этом боялись. Было очень страшно, если что-то пойдет не так. Я старалась не думать об этом. И видела, что он тоже трусил.

Разговор перешел на работу:

– Я бы хотела учиться у тебя. Но не как сторонний наблюдатель, а как коллега. Вернее, больше – как компаньон. Я хочу предложить тебе половину доли в моей компании, готова переписать учредительные документы. Будем делать одно дело!

– Давай так: мне нужно все обдумать. Я не принимаю скоропалительных решений, я говорил, – он замолчал. Прошла минута. – Я раньше не принимал таких решений. Сейчас я говорю «да». Если мальчик будет жить, то я готов быть рядом с тобой как компаньон. Только ты должна понимать, что у меня скверный характер, и что окончательные решения должны быть за мной. Теперь тебе думать!

– Я согласна, – я протянула руку. Деловое рукопожатие.

Операция продолжалась. Напряжение становилось сильнее. Мы уже просто молчали. Он обнял меня сначала за пле-

чи, а потом спросил:

– Можно, я крепче прижму тебя к себе? Мне так спокойней...

Прижал сильнее. Так мы и сидели. В ожидании чуда.

РАБОТА И ЖИЗНЬ

– Операция прошла успешно. Шансы на выздоровление очень большие. Чудо произошло!

Нам не разрешили пройти в реанимацию. Мы смотрели через стекло.

– Пока он подключен к аппарату – до утра. Состояние стабильное. Завтра переведем в палату. Вы можете сегодня не оставаться. Он будет спать.

Мы поехали в гостиницу.

– Я снял два номера: один на двоих, второй на твоё имя. Выбирай, пожалуйста.

– Я остановлюсь в номере на двоих.

– Ну и отлично! Я – твой компаньон, ты – моя женщина.

– Хорошо, – я была на все согласна. Я так хотела быть его женщиной! С самой первой секунды нашего знакомства...

Расположились. Поужинали. Вернулись в номер.

– Кажется, ты та, которую я ждал...

Он обнимал, целовал меня – сначала осторожно, потом настойчивее. Мое сознание отказывалось верить, что это происходит со мной. Я как будто не стояла на земле, а парила. Физическая близость ощущалась даже кончиками волос.

Расслабление наступило одновременно у обоих. И по-

сле этого новая нежность, все сначала. Это было похоже на вихрь, который сметает в порыве, потом уносит и возвращает в другом месте...

– Который час? Нам нужно поставить будильник. Сделаешь? – попросил он меня.

– Сейчас три часа. Я поставлю будильник на девять.

Позавтракаем – и в больницу.

– Хорошо. Возвращайся, – позвал он.

И вихрь закружил снова...

Утром мы приехали в больницу.

– Как же я рад вас видеть! Я дышу! – голос был еще слаб, но глаза горели.

Мы были счастливы. Нельзя передать словами, что это были за ощущения. Теперь мы точно знали, что нужно использовать каждый шанс, который дает тебе жизнь.

Лечение предстояло долгое. Мы обсуждали, как будем видеться, кто останется сейчас, как часто будем приезжать... Вопросы отпадали один за другим, все расставилось по своим местам.

Через три дня мы возвращались в Москву.

– Переезжай ко мне! У меня отличная квартира. Если хочешь, можем купить дом. Будем разбираться с нашим новым проектом, с нашей новой компанией.

– Хорошо. Давай дом попозже, хотя мне очень хочется!

Я пока поживу у себя немного. Но буду тебя навещать часто!

Мне нравилась моя новая роль. Оказывается, открывая компанию, я несколько не понимала, что совсем не хочу единолично управлять, не думала, что мне нужно советоваться, обсуждать и знать, что рядом не просто хороший человек, друг и единомышленник, а тот, за кого и в огонь, и в воду. Теперь все было идеально. Я ощущала великолепие всех моментов, когда мы работали вместе, когда я работала рядом с ним.

Работа была связана с командировками. Приходилось ездить за пределы страны, но это не было в тягость. Каждый раз, уезжая, хотелось вернуться обратно...

Мы возвращались домой пораньше. И вдруг меня осенила мысль: нам нужна собственная методология! Ведь наши подходы могут быть вплетены в единую структуру.

– Мне кажется, нам есть что обсудить, – начала я издали. В моей голове уже был целый рой мыслей, одна обгоняла другую и рвалась наружу.

– Супер! Останавливаюсь?

– Ага.

Мы заехали в уютный дворик. Как-то так повелось, что можно было это делать просто, без всякой подготовки. Рабо-

та стала нашей общей жизнью, при этом ничуть не мешая. Я взяла бумагу, ручку. Сели на скамейку.

– Рассказывай!

– Предлагаю объединить наши подходы в оценке персонала. Ведь мы используем два типа инструментов, но по очереди, а будем совместно.

– Это бомба! – он взял из моих рук бумагу с ручкой и начал рисовать схемы. Он визуализировал то, о чем мы говорили вслух. Я присела на корточки, обняв его за колени: «Ты самый лучший! Ты моя жизнь!».

Он не отвлекался, выстраивая все в единый ряд. То, что я сказала в нескольких фразах, ложилось на бумагу: он отмечал номера страниц, задавал вопросы, проговаривал все, что описывал. А я думала в такт его словам. Немного устали ноги. Я поднялась, села рядом.

– Подожди. Здесь может быть проблема, – остановила я его рассуждения.

– Точно, точно! Хорошо, что ты заметила, – он продолжил.

Рядом на детской площадке мамочки гуляли со своими детьми. И откуда им было знать, что сейчас два очень дорогих друг другу человека, мужчина и женщина, наслаждались простым человеческим счастьем?

– Поедем ко мне сегодня? Сможешь? У меня уютный кабинет, – спрашивал он.

– Да, – все было просто и легко.

Домой приехали уставшие и довольные. Теперь было необходимо все описать и работать уже на новом этапе.

– Давай план сделаем? – мне очень хотелось все разложить по полочкам.

– Нет уж, теперь корми, а потом план!.. И ты занимаешься рутиной. Я, конечно, помогу, но кто наш мозг? – безусловно, мозгом был он. Здесь никаких «но» даже и быть не могло. – А мозг должен отлично кушать и иметь время на отдых!

Я собрала все исписанные листы, сложила аккуратно, прижала к себе. Сейчас мне казалось, что они имели собственную душу, в которой капелька сердца моего любимого человека.

– Ты что задумалась?

– Ты талантливый и умный, – я говорила очень серьезно. – Мне выпало большое счастье не просто знать тебя, а быть рядом с тобой. Я постараюсь сделать все, чтобы быть тебя достойной.

– Спасибо. Как же хорошо, что ты у меня есть!

– Давай в среду еще раз все обсудим? До этого времени я подготовлю описание.

– Хорошо.

Я пошла готовить ужин.

А потом была наша ночь...

ССОРА

Я училась каждый день. За один месяц было переработано колоссальное количество информации. Компания, которая существовала меньше полугода, стала на слуху в бизнес среде. Мы решили строить свою деятельность вокруг управления персоналом. Обсуждали бренд, думали об уникальности.

Почему именно эта тема? Мы вместе шли к этому, только разными путями. Это одна из причин, а другая – его основная компания могла выступить с поддержкой. И клиенты у нас могли быть одинаковые. В долгосрочной перспективе было принято решение – переход к холдингу. Формально мы обсудили основные вопросы разделения ответственности и полномочий.

Мне очень не хотелось, чтобы с ним могла случиться ситуация, в которой его труд мог бы пропасть. Я переписала компанию на его имя, оставив за собой лишь право на получение прибыли. При этом если он по каким-либо причинам не захочет моего присутствия, то и этот пункт может быть исключен. Я не держалась за место. Я всегда знала, что смогу начать все с нуля, поэтому решение далось мне легко.

Он был удивлен, когда она передала ему учредительные документы с внесенными изменениями. Почему она так по-

сту пала? Он не привык доверять. А ей верил, поэтому решил спросить. Она ответила:

– Я вижу, что основные усилия идут с твоей стороны. Да, мы вместе строим компанию. Но я хороший исполнитель, а ты – босс! Я признаю это, поэтому хочу, чтобы осталось все так. Хорошо?

– Да, – он подошел, обнял, уткнулся в ее затылок, потом поцеловал. – Работаем? Новый проект, на него очень мало времени. Клиент попросил сделать обследование, уже выслал цифры. Тебе предстоит все перелопатить. Завтра вечером будет мозговой штурм и концепция. Я обещал, что послезавтра результаты и наши предложения уже будут у него. Сегодня я уезжаю с отцом на дачу. Нужно подготовить дом к переезду. Мама приедет завтра утром. В обед я буду в том офисе. Вечером увидимся.

Мы обсудили запрос клиента в общих чертах. И попрощались.

Следующий день я провела за компьютером, сделала всю основную работу. Остались детали, которые нужно было обсудить вместе. Потом все доработать, желательно уже в ночь отправить подготовленное предложение.

Я позвонила ему на мобильный.

– Давай через час. Я подъеду в наш офис.

– Хорошо. Тогда я буду тебя ждать. Ты ужинал?

– Нет.

– Может, тогда поужинаем после работы?

– Посмотрим. Я приеду, там решим.

Через час его не было. Я позвонила:

– Ты задерживаешься?

– Да, немного. Я уже подъезжаю. Выходи.

– Ты не поднимешься в офис?

– Нет. Давай поужинаем.

– Хорошо. Уже спускаюсь.

Расположились в ближайшем кафе. Я рассказывала о том, что сделала. Но мне казалось, что он меня не слышал.

– Что-то случилось?

– На душе беспокойно. Не могу сосредоточиться. Не хочу работать сегодня больше.

– Но ведь мы же обещали сделать это! Ты мне обещал. И если сегодня не получится, то вовремя не успеем показать результат...

– Не буду я сегодня работать! Счет, пожалуйста, – позвал он официанта. – Ты на работу вернешься или тебя отвезти домой?

Я не знала. Не знала, что говорить, что думать. Была работа, ее нужно было выполнять. То, что мы должны были сегодня обсудить, было еще вчера очень важным для него. И времени больше не было.

– Послушай... Но, может, мы сможем немного разобраться? Я без тебя не сумею. Пожалуйста!

– Слушай, уходи! Иди, куда хочешь – работать, отдыхать... Я поеду домой. Нет настроения.

И откололся кусочек сердца. Так не должно быть! Почему он сказал уйти? Что я сделала не так?

Шел дождь. Я не уходила. Мы оба промокли. Мои слезы были ему не видны, но меня выдавал голос. Я крепилась.

– Пожалуйста, объясни, что случилось? Почему ты так говоришь со мной? В чем я виновата?

– Ты считаешь, что мое душевное состояние – это ноль? Ты, кому я доверил то, что внутри? Ты разве не хочешь понять, что я сейчас не в состоянии решать какие-то проблемы, делать какие-то работы?

– Стоп! Подожди, но ведь мы же договорились? – я говорила очень громко, и мои слова разрывали монотонный звук капель.

И тогда это случилось – в первый раз! Он ушел. Он просто повернулся и ушел. Он удалялся, а у меня внутри стоял ком. Я хотела позвать его, но обида... О, Боже, какая глупость!

Так не может быть! Что мне делать?

Сколько еще лил дождь, сколько прохожих проходило мимо? Я стала считать: один, двое, значит, три, шесть, восемь... Какая-то в этом есть закономерность. Достала телефон – люди не должны расставаться из-за одной ссоры! Люди должны уметь понять. Но у меня не получалось понять: почему?

И тогда я просто приняла, ведь я же любила. Написала ему сообщение: «Привет. Как дела?». Ответ: «Нормально.

Все в порядке. Ты уже дома?». «Да», – соврала я. И пошла.

Через полтора часа была дома. Замерзла, промокла. Дождь то начинался, то заканчивался. Почему люди боятся ночных улиц? Мой порог страха был очень далеко, в этой жизни я боялась только себя. Открыла дверь, села на банкетку в коридоре. Думала, что не должно быть так. Со мной никто и никогда так не обращался. Сколько я так сидела?

Поднялась, пошла в спальню. Легла на кровать, холодная и мокрая. Раздеться? Зачем? В голове только одно: люблю... Просыпалась ночью и снова уходила в сон.

Он шел и не хотел остановиться. Он думал о том, что мужчина должен защищать свою женщину, но она не была сей час своей, она не понимала его. Никто не понимал... Просто больше не нужно, пусть все закончится. Он отгонял все мысли, которые приходили в голову: о том, что он должен заботиться о ней, о том, что с ней может что-то случиться... Нельзя думать!

Она не своя.

«Привет. Как дела?». Какими были его дела? Усталость! И как-то нужно было с ней справиться. А завтра снова быть на коне...

«Нормально. Все в порядке. Ты уже дома?». «Да», – она ответила очень коротко. Он не поверил. Но он не пошел к ней. Она не своя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.